

Отчего бывают приливы. Индонезийская народная сказка

Когда над побережьем Индонезийских островов, которые, как корабли, плывут в беспредельном Океане, высоко в небе останавливается луна, старые рыбаки, посматривая вверх, говорят:

– Сегодня быть большому приливу! – и, щурясь, пытаются рассмотреть в лунных пятнах две знакомые им фигуры.

А началось так. Давным–давно на острове Ява жил крестьянин по имени Кайман. У него было небольшое рисовое поле, и он с утра до вечера гнул на нем спину, – выращивать рис дело тяжелое, надо все время следить, чтобы нежные зеленые ростки, сидящие корнями в жидкой грязи, не засохли на солнце, если вода уйдет, и не задохнулись без воздуха, если вода накроет их целиком. Для этого надо внимательно следить за валиками из глины, которые окружают поля, и то прокапывать в них ходы, спуская воду, то снова заделывать их глиной.

Но Кайман был упрям и силен и хорошо делал эту работу. У него всегда вдоволь было риса, и он уже стал задумываться, не привести ли ему в дом жену, как вдруг в хижине поселилась крыса. Она выкопала в углу нору и сразу же стала думать, как ей обмануть человека. Вот почему в первый же вечер она вылезла из норы, села на задние лапы и, вытянув по глиняному полу свой мерзкий голый хвост, обратилась к крестьянину.

– Послушай, – сказала она, поглаживая тощее брюхо и дергая тонким розовым носом (она чуяла рис!), – я хочу заключить с тобой договор. Мы живем в этой хижине вдвоем, и значит, все, что есть в ней, надо разделить пополам. Начнем с риса...

– Ах ты, мерзкая тварь! – воскликнул крестьянин. – Ты едва только переступила порог моей хижины, а уже смеешь так говорить? Тебя никто не звал сюда. Ступай прочь, не то я швырну в тебя заступ, которым рою на поле глину, и перешибу тебя пополам!

– Как знаешь, только не пришлось бы тебе пожалеть о сказанном, – ответила крыса и, волоча по глиняному полу свой мерзкий хвост, ушла в нору.

На следующий день Кайман встал "паги", что значит по–индонезийски "утром", но крыса поднялась "паги–паги" (так говорят индонезийцы, если хотят сказать "рано утром"). Так вот, она поднялась "паги–паги" и раньше крестьянина побежала на поле. И когда Кайман пришел туда, он увидел, что во всех глиняных валиках проделаны дыры и вода ушла. Крестьянин был упрям, он поправил их и снова пустил воду, но крыса ночью опять испортила валики. Так продолжалось несколько дней, и Кайман понял, что ему не победить злобное животное.

Тогда он решил стать рыбаком, продал поле, купил лодку и сплел из древесного луба большую прочную сеть. Но крыса была начеку и, когда Кайман собрался в море, пробралась незаметно на лодку и спряталась между корзин, которые крестьянин приготовил для рыбы. Выйдя в море, он забросил сеть и принялся тащить ее. Сеть была такая большая, а Кайман так силен, что не только рыба попала в сеть, но и сам Океан двинулся с места и, следуя за сетью, затопил берега. И люди Индонезийских островов, где до тех пор никогда не было приливов, с ужасом стали отступать от стремящейся на берег воды, уводить скот и переносить очаги. В сеть действительно попало много рыбы, но крыса не дремала, она незаметно подобралась и перегрызла одну из веревок, за которые тянул Кайман. Сеть опустилась, рыба ушла, а Океан, отпрянув от берега, вернулся и занял то место, которое всегда было ему определено.

Несколько дней подряд пробовал ловить рыбу Кайман, каждый раз потревоженный Океан затапливал берега, но каждый раз крыса перегрызала веревку и освобождала рыбу, а вместе с ней Океан.

И тогда, поняв, кто портит сеть, Кайман обратился "малам" (по–индонезийски это значит "вечером") к богам.

– О вы, сотрясающие землю и поддерживающие небо! – воскликнул он. – Заклинаю вас: рассудите меня с этим мерзким животным, а если не можете сделать это, то помогите мне выбраться отсюда.

Надо сказать, что, обращаясь к богам вечером, он выбрал неудачное время, потому что боги, так же как и люди, к вечеру устают и у них портится настроение. Боги действительно не стали разбирать, кто прав в этой ссоре, а кто – нет. Они приказали Ветру выполнить последнюю просьбу рыбака. Ветер опустился на землю, превратился в огромный вихрь, подхватил облака, воду и песок на берегу, сблизил их, перемешал и забросил на Луну, которая как раз в это время стояла над большим островом Ява. Вместе с водой и песком он забросил туда и лодку с рыбаком и с его сетью, а также с крысой, которая продолжала прятаться среди корзин.

Вот почему, повторяю, не только старые рыбаки, но даже каждый мальчишка и девчонка с острова Ява, каждый мужчина и женщина, завидев "малам–малам" (поздно вечером) в небе Луну и разглядев на ней темные пятна, говорят друг другу:

– Смотрите, они по–прежнему там – рыбак, его лодка и крыса.

А если приезжий спрашивает, что делают на Луне крыса и рыбак, яванцы отвечают:

– Неужели вы не знаете? Кайман каждый день забрасывает с Луны в Океан сеть. Он тащит ее, Океан поднимается и затапливает берега. Но крыса не дремлет – стоит только рыбаку зазеваться, она подбегает, перегрызает одну из веревок, и Океан возвращается на место. После этого рыбак начинает чинить сеть, а крыса снова прячется в лодке. И так продолжается каждый день. Вы, приезжие, называете это приливом и отливом, но мы–то знаем: это лунные рыбак и крыса никак не хотят уступить друг другу.